

**ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ЛИТЕРАТУРЕ КАК СРЕДСТВО
ОТРАЖЕНИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОСТИ
БРЕСТСКО-ПОДЛЯССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Н. КОВАЛЕВИЧА)**

Флористическую лексику в литературе мы будем рассматривать как средство отражения полиэтнической культуры и духовности брестско-подлясского пограничья на примере интерпретации и анализа произведений известного поэта Брестчины, члена Союза писателей Беларуси, Н.И. Ковалевича. Поэтому для нас будет важно показать, как происходит образное познание и переживание мира автором и читателем, отражение жизни пограничья в её эмоциональном и духовно-нравственном осмыслении.

Давно известно, что язык – это не только средство общения, но и способ проникновения во внутренний мир человека, его ментальность и мировоззрение, и потому рассматривается сегодня и как средство оценки общества и самого себя. Особенно такая оценка важна при чтении художественных произведений, в которых отражён опыт поколений и цивилизаций. Отзвуки давно минувших лет, пережив века, сохраняются в тексте произведения, в используемых речевых конструкциях, манере говорения героев, тематике речи, а также в пословицах, поговорках, отдельных метафорах, символах культуры. А в художественном произведении именно они являются ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете народа, потому что в них как бы законсервированы истории, легенды, обычаи, черты характера народа. Всё это помогает современному читателю постигать культуру предков, экстраполируя отдельные её элементы и на современность. И потому язык художественного произведения, являясь важнейшим средством передачи мысли автора и проблем времени, в то же время является и зеркалом национальной культуры, её хранителем и двигателем. Следует заметить, что эти проблемы исследуются разными учёными. Так, в современной лингвистике и литературоведении наметилась антропоцентрическая тенденция, выражающаяся в изучении языка как части духовной культуры человека (Ю.Д. Апресян [1], Н.Д. Арутюнова [2], Е.Б. Борисова [3–4], Ю.Н. Караулов, В.В. Колесов, Е.В. Падучева, Ю.С. Степанов), в изучении языковой картины мира (Ю.Е. Прохоров, С.Г. Тер-Минасова, В.Н. Телия). В отечественных лингвистических исследованиях изучение фитонимической лексики еще не приобрело системного характера. В опубликованных монографиях и статьях фитонимы часто привлекаются в качестве иллюстративного материала, в том числе для описания фитоморфных функций, например: калин(к)а, берез(к)а как национально-культурные метафоры, стереотипы женской красоты [10, с. 102–107]; смородина, вишня, лепестки роз, яблоня при анализе семантики устойчивых срав-

нений (в описании внешности человека), которые, по мнению Масловой, можно считать «ключом» к разгадке национального видения мира [10, с. 145].

В диссертационных работах русских учёных в последние десятилетия фитонимы все чаще становятся объектом самостоятельного исследования: проведена систематизация и классификация русских фитонимов по тематическим группам на лексико-семантическом и словообразовательном уровнях (Т. В. Цой, 1995); описана национальная специфика образной номинации русской фитонимической лексики в сопоставлении с аналогичными лексическими единицами в двенадцати языках (Р. Д. Сетаров, 2000); проанализированы функционирование наименований растений в составе устойчивых сравнений (Л. Б. Воробьева, 2002).

Несмотря на значительное количество исследований, выполненных с позиций антропоцентрической лингвистики, в настоящее время мало исследованы вопросы, связанные с изучением флористической лексики в литературоведении и определении её роли в осмыслении читателем художественного текста. Здесь важно показать, как она влияет на формирование мировоззрения и психологии читателя, определить уровни влияния её на осмысление читателем общечеловеческой и полиэтнической культуры, особенно при анализе литературы в пограничных регионах, одним из которых и является брестско-подляское пограничье [5].

Попытаемся на примере интерпретации и анализа творчества поэта Брестчины, члена Союза писателей Беларуси Н.И. Ковалевича проанализировать флористическую лексику в художественном произведении, определить её роль в отражении полиэтнической культуры и духовности народа белоруско-польского пограничья.

При этом «*флористическую лексику*» мы будем рассматривать не только как совокупность *растений*, упоминаемых в стихах поэтов пограничья для описания природы края, но и лексику, указывающую на духовность и психологию в разные периоды жизни человека. Она может быть метафорически обозначена как *цветы, весна и юность*, так как само понятие «Флора» указывает на это (*Флора – древнеримская богиня цветов, весны и юности*), и являться своеобразным способом формирования полиэтнической культуры, используемым художником слова.

Покажем только отдельные фрагменты интерпретации и анализа произведений. Для примера возьмём последний сборник поэта «Элегий светлая крылатость», в котором «доминирует полная мягкой грусти мелодия осеннего ноктюрна, обогащённая обертонами зимней тревоги и благодати летнего полдня» [7, с. 416], и проследим, как флористическая лексика формирует представление читателя о полиэтнической культуре пограничья, духовности народа, проживающего здесь.

Для этого сначала определим, какие растения и цветы, деревья и кустарники, просторы, земля и солнце использует поэт для создания картины мира пограничья, сделав выборку фитонимов (природа, растения, деревья, кустарники, земля, цветы, солнце, просторы, весна, юность) по всем разделам сборника:

Разделы книги	«Осенняя симфония»	«Ялик весны»	«Арфа Эола»
Природа	«Весна. Сиятельные своды», «дымят березы свечами», «ручей замедлил серебристый бег», «какой чудесный мир застыл под снегом», «дух тишины... Ни зверя и ни птицы, / Ничто не всколыхнёт немой простор», «дрожит заря...», «редкие звёзды свет тусклый прядут», «ива в озёрке глядит...», «время запуталось в звёздных сетях», «василёк поздним цветом инет...», «зацветает медово гречиха», «звезда стояла одиноко»	«Всё летят облака по-над полем приветно...», «сады вишнёвые в цвету», «и берёзкам, и ольхам янтарные серьги дарил...», «сияют звёзды в небе чистом», «васильковый, лазоревый полдень», «клубок целующихся змей», «в облаках гнездятся журавли»,	«тяжёл горизонта свинец», «потухшего неба покой», «суровые скалы», «звёзды ликуют в мерцающей дали».
растения	«из болот, из полян аромат иван-чая», «летний день расстелил вересковый ковёр», «можжевельный ряд...», «янтарная рожь», «жёсткие травы», «желтеет россыпь чистотела», «подсолнух с солнечным лицом», «желтки ромашек за окном»	«папороть в веках не зацветёт...», «ромашек благой, осиянный рассвет», «бледно-синяя ночь иван-чая», «пурпурно-морозный гвоздичный закат»	«запах чебреца»
деревья	«среди берёз опечаленных», «пуща... сосна и ёлка, редкая берёза... грезят о весне», «молитвенно скорбит по ним рябина...», «зима берёз», «холоден лес», «сосен стройных шатёр», «сад окутал», «листья с берёз, налетая, срывает», «засыплют снегом хутор вишни», «лист кленовый», «рябин-калин рубины гроздь», «блестит еловый изумруд», «ивы тонкий прут», «дымит цветущая сосна»	«черёмуха вокруг», «отшестит родных берёзок вече», «раздарила черёмуха-фея аромат...», «где дуб корявый в лиственном камзоле»	«колонны базилики - тополя», «веточку вербы сжимали пергаментно-руки...», «так трепетна ещё осина»
кустарники	«к ногам жались кусты», «снами объаты кустарник, куга...», «ежевичный костёр полыхнул за порогом», «напоил его запах сирени», «можжевелик кистью изумрудной / Разукрасил в зелень холст двора»	«сквозь белый сон акации», «не роза, а шиповник лишь...», «Триумф цветенья: красок, аромата! / Калины ангельской приветные цветы, / Жасмин, шиповник, хрупкий ландыш, мята...»	
Земля, цветы, солнце	«чернели от робкого солнца проталины», «кланяясь земле по-молодецки колос...», «пыли столб над землёй», «звенит дождинками капель», «платки цветов», «васильки над ромашками клонятся», «лучистых астрах», «на вереске торфяников-болот», «дыхание полей и всходы», «потянулись к солнцу ржи победы...»	«И города, и хутора, / И рек спокойные разливы. И просинец из серебра, / И малахит апрельской нивы», «и льётся трелью вышней песня, / Чтоб чувствам должное воздать», «и улыбнётся солнце золотое», «расцветают опять хризантемы»	«Высоко величаво по небу / Золотая проходит луна», «сидит цветов»
просторы	«качался простор на ветвях наготы...», «в пуще дух тишины замяжет среди леса», «поле обошёл от края и до края...», «мучной туман округу застит...», «замерли вдруг лес, река и луг», «затаились змейками тропинки», «разрываешь усталый простор», «какая царственность простора», «пруд всколыхнули лягушки», «тишина... лес... поля... перелесица...»	«Озёра. Пуши вековые, Вид приосиненных берёз. Соборы, церкви приходские», «целует ветер локоны волос»	«мирадами звёзд высь оплыла на землю...», «безграничный простор»
Весна, юность	«стояло предвесние скудно-щемящее... без звона ручьёв и без пения птиц», «река – что жизнь, где волны чувств, и радость, и покой, и грусть...», «птички не смолкают голоса», «ветер неистово рошу стегает», «на чувствах ясных умиротворённых», «тайна лета», «радость детям ловить веснушки в солнечных лучах», «желание просто идти»	«рябина цветёт! Я влюблён!», «в наш край, поверь, пришла весна»,	«и несёт на лучах золотых, как весна, Благодать...», «весна пролилась золотыми дождями»

В результате сплошной выборки фитонимической лексики из данного сборника, мы заметили, что особую роль в создании языковой картины мира как раз и играют лексемы с предметно-вещественным значением. К таковым относятся и многочисленные наименования растительного мира, то есть наименования деревьев, кустов, трав, цветов, овощных, ягодных и иных культур (см. таблицу выше). Как известно, уже сам факт наличия или отсутствия определенных наименований указанного тематического класса информативен с точки зрения картины мира. Кроме того, анализ фитонимов даёт представление о природе края, его особенностях, характерах, а значит, отражает представление специфики этой действительности определённым этносом, а в мультикультурном пространстве, каким является белорусско-польское пограничье, в сопоставлении с представлениями других народов.

Фитонимы мы рассматриваем и как важные атрибуты обрядовой деятельности жителей брестско-подлясского пограничья, и для раскрытия самого широкого культурного контекста, и как отражение синкретического восприятия мира, построенного на сплетении в традиционной народной лексике языческих и христианских образов, и как средство постижения психологии человека.

При семантическом анализе фитонимических единиц в сборнике Н.Н. Ковалевича, мы выяснили, что фитонимы здесь представляют из себя ступенчатую систему от более общего значения к конкретному. Значения эти зависят от тематических понятий, с которыми они соотносятся.

Мы заметили, например, что, сотканный из трёх разделов («Осенняя симфония», «Ялик весны» и «Оставшееся»), сборник «Элегий светлая крылатость» своим содержанием утверждает извечную истину: Природа создала Дух (Человека) и Духовность (нормы нравственности) для того, чтобы они бережно сохранялись, оставались в социуме, передавались из поколения в поколение и постоянно совершенствовались [6, с. 3–29]. Только такой путь способен сохранить Человека и его достижения в цивилизованном мире и в Мироздании:

*Не меряй городом и домом,
Успехом, славою, постом,
Ни ярлыком, ни лестным словом,
Ни острым, дерзостным умом...
А меряй той, что в мире этом
Скромна, неброска,*

сирота...

*Цветёт в душе блаженным цветом
И носит имя –*

Доброта.

22 февраля 2006 г.

От сборника к сборнику перед читателем раскрывается путь поэта (стих. «Память») в его духовно-нравственном измерении, в котором Н.Ковалевич выступает, с одной стороны, как христианин, человек от земли, а с другой, как поэт-интеллектуал, впитавший современный опыт, достижения современной культуры, но всё-таки сохранивший индивидуальность.

Перед читателем предстаёт поэт-романтик и реалист, философ и психолог, мотивы стихов, романсов («Усталому сердцу», «Светлый месяц», «Утро зарёй улыбалось», «Белым сном» и др.), посвящений, элегий, переводов (пер.стих. В. Ковтун «Свяча любви»), которого вроде бы традиционны, но они обладают

каким-то особым энергетическим полем, и благодаря использованию фитонимов вызывают у читателя новое качество эстетического сопереживания, как, например, в стихотворении «Соловей-благовест»:

Сияют звёзды в небе чистом.
Струится мягкий робкий свет.
И соловей волшебным свистом
Импровизирует рассвет.

Полночный сад певцу внимает –
Чтит благовест слова мольбы,
И сердцу сердце отвечает
Тревожным трепетом любви.

В груди большому счастью тесно,
Оно мечте святой под стать.
И льётся трелью вышней песня,
Чтоб чувствам должное воздать.

28 ноября 2005 г.

Тайна... Вечность... Вера... Как часто эти слова адресует себе каждый из читателей, пытаюсь расшифровать их смысл, а значит, понять не только их значение, но и историю зарождения, а вместе с тем понять главное – тайну бесконечного и вечного бытия, силу Творца и непреходящей очищающей веры, что получает каждый человек на своей «малой родине». Используя фитонимы, создающие яркие описания местности, края и уважительного отношения автора к нему, преклонения перед его первозданной природой и чистотой человеческих душ, проживающих здесь, Н. Ковалевич формирует у читателя чувство гордости за свой народ и родину. Вот как об этом говорит поэт в стихотворении «Малая родина»:

Блаженный край,
где церковь и погост,
Где перед рощей вызревшее поле,
Где песенный из трёх берёзок мост,
Где дуб корявый в лиственном камзоле,
Где в облаках гнездятся журавли,
Где
родником исхоженная пажить,
Где детство поднимало
горсть земли,
Где труд и вера
вдохновенно княжат.
Блаженный край,
где тихий хуторок,
Где дым черемух
пенисто струится,
Где крест, большак, болото, лес, ярок...
Где гость...
Где приснопамятные

лица.

13 ноября 2009 г.

Поэта волнует и возрождение тех духовно-нравственных христианских принципов, которые составляют основу здоровой жизни любого общества. Поэтому философские проблемы: сущность жизни и смерти, глубокая вера – являются морально-психологической доминантой всех сборников Н.Ковалевича. Лирический герой, наделённый чертами жертвенности и непокорности, отдаёт предпочтение душевным мукам, жизненной борьбе над пассивной покорностью судьбе. Осознать это помогают читателю тоже фитонимы.

Покажется, что больше никогда
Сквозь *тучи солнце* не пробьётся
жизнью,

Не заиграет *талая вода*
И *радуга в рассвет* не заискрится,
Не воссияет *солнце в облаце*,
Не унесёт тугие *тучи ветер*,
Угаснет радость на родном лице,
Отшелестит родных *берёзок* вече.
Но вопреки...

Сквозь горести минут,
Сквозь сито жизни огненно-густое
Любовь услышит нас, хлеба взойдут,

И улыбнётся солнце золотое. 26 сентября 2004 г.

За вдумчивым и лаконичным, чётко звучащим авторским словом (стихотворение «О, Беларусь!») фитонимы открывают читателю христианский мир, где есть место и родному дому, и семье, и «малой родине», и сельской хате, и деревенскому пейзажу, роду и родне, и, конечно, родной Беларуси:

О, Беларусь! Люблю до слёз

Озёра. Пущи вековые.

Вид приосененных *берез.*

Соборы, церкви приходские.

Благопристойный наш *погост*,

Теплят лампы где *рябины*,

И *разговение, и пост.*

Обычай предков – *именины.*

И *города, и хутора.*

И рек спокойные *разливы.*

И *просинец из серебра,*

И *малахит апрельской нивы.*

И *зиму – пусть уже не ту.*

И *Рождество. И Пасхи свечи.*

Сады вишневые в цвету.

И *речь – сестрицу русской речи.*

Земли-причастья полосу,

Где упокоились святые.

Твою

иконную

красу...

Души

оклады

золотые! 28 апреля 2009 г.

Автор поднимает проблему и культуры человеческих отношений, и бережного, душевного отношения к внутреннему миру человека, который является частью Вселенского разума. И тем дороже поэту отношения людей друг к другу, и тем прискорбнее душевный разлад:

Решив однажды уходить... -
Уже не кайтесь.
И не просите ничего... –
не унижайтесь.
Не обижайте
...уходя...
Не обижайтесь.
И навсегда
...как на вчера...
легко прощайтесь.
И никогда...
И ни за чем...
Не возвращайтесь...

Отличительной чертой лирики Н.Ковалевича является то, что он умеет, используя фитонимы, тонко и гармонично соединить описательные моменты с психологическими и философскими, в которых раскрывается внутренний мир человека, его душевное состояние, видится его роль в Мироздании.

Руки Удач не ласкают,
Яды Предательств не жгут,
Зависти псы не терзают,
Годы Несчастья не лгут,
Ветры Желаний не веют,
Ливни Забот не идут,
Злаки Надежды не зреют –
Как ту Обитель зовут?..

5 марта 2006 г.

Книги Н.Ковалевича – это не только его путь становления как поэта, но и одновременно ответственность перед временем и соотечественниками. Сознательно или нет, но он не может примириться с безнравственностью, человеческой глупостью, чванством, подлостью, жадностью:

...Ответ дураку – молчание.
Хвастливому – невнимание.
Чванливому – осмеяние.   7 января 2010 г.

Поэт верит в человеческий разум, без которого нет развития цивилизации, как без поэзии нет духа, надежды и оптимизма, нет той внутренней силы, которая может помочь преодолеть любые преграды.

Так в своих стихах Н.Ковалевич изображает жизнь, стремящуюся к гуманным духовным целям, которые помогают человеку осознать смысл и назначение высших христианских моральных ценностей:

... О снисхожденье
не прошу,
Не жду
от времени
пощады,
Я
лжепророкам
не служу...
Какой ещё
хотеть

награды?

30 марта 2010 г.

Как видим, флористическая лексика в литературе белорусско-польского пограничья является важным средством отражения культуры и духовности народа, проживающего здесь. И вместе с тем отражение христианской культуры народов пограничья в стихах Н.Ковалевича – это ещё одна попытка помочь читателю определить своё место в социуме и Мироздании, понять и принять этот прекрасный и одновременно такой загадочный мир, в котором есть и хорошее, и дурное, научиться выбирать свою стезю в жизни, следуя традициям предков и обогащая их. Как справедливо заметил П. Коэльо в своей книге «Мактуб», если мы будем смотреть нашу «ленту жизни только со своими провалами и неудачами, то застынем в душевном столбняке. Если будем смотреть только ленту, где отражён наш многогранный опыт, – покажемся себе, в конце концов, мудрее, чем мы есть на самом деле. Обязательно надо смотреть обе» [9, с. 16]. Христианская культура и её отражение в стихах Н.Ковалевича как раз и помогает читателю смотреть обе ленты жизни, а значит, становится мудрее.

Литература

1. Апресян, В.Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. – М.: Изд. дом «Инфра – М», 1993. – 264 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Метафора в языке чувств // Язык и мир человека, М., 1999. – 385 с.
3. Борисова, Е.Б. О лингвопоэтическом методе исследования художественного текста / Е.Б. Борисова, Л.М. Козеняшева // Известия Самарского научного центра РАН. Актуальные проблемы гуманитарных наук, Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2006. № 2. – С. 20-28.
4. Борисова, Е.Б. Слова ландшафтного ряда в английской и русской литературной традиции // Текст как объект лингводидактического исследования и как элемент культуры: Межвузовский сборник научных трудов, Самара: Изд-во «Слово», 1998. – С. 24–29.
5. Жигалова, М.П. Этновитальность и мультикультурность в литературе: Интерпретация и анализ: монография. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 305 с.
6. Жигалова, М.П. Понять ленту жизни... / В кн.: Н.Ковалевич. Элегий светлая крылатость: сб. стихов, Брест: ОАО «Брестская типография», 2015. – С. 3–29.
7. Ковалевич, Н. И. Элегий светлая крылатость, Брест: ОАО «Брестская типография», 2015. – 416 с.
8. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 348 с.
9. Коэльо, П. Мактуб. – Москва : АСТ, 2013. – 252 с.
10. Маслова, В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 204 с.
11. Складарская, Г. Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 166 с.